

© 2017 г.

Е.Н. ГЛАЗУНОВА

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕРЕВОРОТ 1953 года В ИРАНЕ И СОВРЕМЕННЫЕ АМЕРИКАНО-ИРАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ (по материалам научной дискуссии в США)

Глазунова Елена Николаевна — кандидат исторических наук, доцент факультета мировой политики Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (Москва, Россия).

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ, проект № 15-01-00363 «Внешнее вмешательство во внутренние дела стран “третьего мира” в эпоху “холодной войны”: опыт многоуровневого анализа».

В последние годы в США активизировалась общественно-политическая дискуссия по поводу роли американских спецслужб в подготовке и организации государственного переворота и свержения премьер-министра Ирана М. Мосаддыка в 1953 г. Интерес к сюжетам 60-летней давности подогревается актуальностью иранской проблематики. Обсуждая перспективы урегулирования сирийского конфликта, политики и эксперты много спорят о характере, прочности и последствиях проасадовского союза Ирана и России — «коалиции двоих», как назвал его президент Б. Обама¹.

Сегодня уже мало кто сомневается в причинах и мотивах Исламской революции 1979 г.: осуществившие ее силы начали созревать именно после августовского переворота 1953 г., приведшего к 25-летнему периоду правления полностью подконтрольного Вашингтону и унизительного для Ирана шахского режима. Об ответственности США за переворот неоднократно говорили представители высокой американской власти. Фактически еще в 2000 г. это признала государственный секретарь М. Олбрайт, заявившая публично, что вина за обострение американо-иранских отношений лежит на администрации Д. Эйзенхауэра². В 2009 г. знаменитая «каирская речь» президента Б. Обамы, обращенная к мусульманам всего мира, поставила официальную точку в этом вопросе. Связав участие США в свержении законно избранного правительства М. Мосаддыка и захват американских заложников в 1979 г., президент выразил надежду, что его страна и Иран смогут выбраться из этой «ловушки прошлого»³.

Тем не менее не будет преувеличением сказать, что и по сей день мрачная тень переворота не позволяет двум странам наладить отношения. Напряженность американо-иранских отношений сказывается во всем, охватывая не только политическую, но и академическую сферы. На протяжении нескольких десятилетий общественность не могла получить доступ к засекреченным документам, которые должны были пролить свет на события августа 1953 г. Вплоть до окончания «холодной войны» Центральное разведывательное управление (ЦРУ) в принципе отрицало существование архива, содержащего документы об операции «Аякс». В 1990-х годах историки, воодушевленные

¹ Obama: Russia Has a Coalition of Two, November 24, 2015. -<http://www.bloomberg.com/politics/videos/2015-11-24/obama-russia-has-a-coalition-of-two>

² Hornberger J.G. An Anti-Democracy Foreign Policy: Iran. — <http://fff.org/comment/com0501i.asp>

³ Barack Obama's Cairo speech. President Obama pledges a new beginning between the US and Muslims around the world. — <https://www.theguardian.com/world/2009/jun/04/barack-obama-keynote-speech-egypt>

обещаниями последовательно сменявших друг друга глав ЦРУ открыть материалы, касающиеся десятка тайных операций ЦРУ периода «холодной войны», с нетерпением ждали этих публикаций. Однако в 1998 г., ссылаясь на инструкции по ограничению доступа к секретным материалам, раскрытие которых могло содержать угрозу национальной безопасности, руководство главного разведывательного ведомства США отказалось от этих обещаний. Наконец, в 2000 г. произошли два «прорывных» события. Во-первых, в американской прессе были опубликованы материалы подготовленного почти полвека назад отчета ветерана ЦРУ Доналда Уилбера, посвященного описанию хода операции по свержению премьер-министра Ирана М. Мосаддыка и анализу ее результатов⁴. Во-вторых, вашингтонский Архив национальной безопасности выиграл судебный процесс против ЦРУ, инициированный пятью годами ранее на основании закона 1974 г. о свободном доступе к информации⁵. Эти события дали импульс процессу постепенного рассекречивания документов. Важно отметить, что происходило это при активном участии официальных структур – Государственного департамента США и ЦРУ. Особенный резонанс вызвала публикация довольно значительных по объему и очень ценных с точки зрения содержания материалов, которая была приурочена к 60-й годовщине переворота⁶. Еще несколько «порций» документов были представлены на суд общественности весной и летом 2014 г. Однако в том же году Госдепартамент заблокировал процесс работы над долгожданным специальным томом серии «Международные отношения Соединенных Штатов» (Foreign Relations of the United States), который должен был дополнить вызвавшее серьезную критику издание 1989 г., полностью обошедшее проблему участия спецслужб США в иранских событиях⁷. На сей раз причина была сформулирована более конкретно: «публикация документов об организации ЦРУ государственного переворота в Иране в 1953 г. может спровоцировать рост антиамериканских настроений и уменьшить перспективы заключения соглашений на переговорах по ядерной программе»⁸.

Профессиональные американские историки справедливо считают, что нежелание властей окончательно снять завесу секретности с событий августа 1953 г. не способствует улучшению двусторонних отношений. По мнению Рохэма Алванди, автора недавно опубликованного в США солидного исследования политики администрации Р. Никсона в отношении шахского режима⁹, упорное нежелание властей Великобритании и Соединенных Штатов окончательно прояснить вопрос о роли иностранных спецслужб в свержении М. Мосаддыка «остается открытой раной» в сознании иранцев и «совершенно ненужным препятствием на пути развития американо-иранских отношений»¹⁰.

К чести историков, нужно признать, что сами они в последние годы приложили серьезные усилия для того, чтобы помочь двум странам выбраться из «ловушки

⁴ *Wilber D.* Overthrow of Premier Mossadeq of Iran. November 1952 – August 1953. The Secret CIA History of the Iran Coup, 1953, National Security Archives Electronic Briefing Book, № 28, p. 17. — <http://www.gwu.edu/~nsarchive/NSAEBB/NSAEBB28/>

⁵ The National Security Archive (Plaintiff), v. United States Central Intelligence Agency (Defendant). United States District Court for the District of Columbia. Civil Action № 99–1160 (СКК). Memorandum Opinion, July 31, 2000. — <http://nsarchive.gwu.edu/news/20000808/nsaa-2.pdf>

⁶ CIA Confirms Role in 1953 Iran Coup. Documents Provide New Details on Mosaddeq Overthrow and Its Aftermath. National Security Archive Calls for Release of Remaining Classified Record, National Security Archive Electronic Briefing Book, № 435. — <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB435/>

⁷ History of 1953 CIA Covert Action in Iran to be Published Secrecy News. Federation of American Scientists. — <https://fas.org/blogs/secrecy/2014/04/iran-frus/>

⁸ Dept of State Delays Release of Iran History. Secrecy News. Federation of American Scientists. — <https://fas.org/blogs/secrecy/2014/12/frus-iran-delay/>

⁹ *Alvandi R.* Nixon, Kissinger, and the Shah. The United States and Iran in the Cold War. New York, 2014.

¹⁰ Open the Files on the Iran Coup. — New York Times, 9.VII.2014. — http://www.nytimes.com/2014/07/10/opinion/open-the-files-on-the-iran-coup.html?_r=0

прошлого». Необходимо отметить, что подавляющее число специалистов-иранистов в США имеют персидские корни, владеют фарси и, следовательно, находятся в курсе событий общественной жизни своей исторической родины и имеют возможность активно привлекать научную иранскую литературу. Наиболее заметные публикации последних лет (в основном монографического характера) можно разделить на две категории: исследования, посвященные непосредственно перевороту 1953 г., и работы, в которых свержение М. Мосаддыка рассматривается в качестве наглядного примера деятельности американских спецслужб. Однако главную остроту дискуссии, на наш взгляд, придали серия статей в одном из самых престижных американских журналов по международной тематике — «Форин аффеарс» в 2014–2015 гг.¹¹, посвященная проблеме участия спецслужб США в государственных переворотах стран «третьего мира» в эпоху «холодной войны». Сразу несколько номеров издания опубликовали материалы, объединенные общим названием «Как это было на самом деле. Беспристрастные факты “холодной войны”». Редакция сосредоточила внимание на четырех известных и репрезентативных случаях вмешательства США в дела суверенных государств — Иране (1953 г.), Конго (1961 г.), Пакистане (1971 г.) и Чили (1973 г.)¹². Сам факт обращения журнала, специализирующегося в основном на более злободневной проблематике и практически отражающего официальное или, по меньшей мере, «мейнстримовское» мнение США в международных вопросах, к событиям полувековой давности был довольно необычен. Однако выбор именно иранского сюжета для первой, «ударной», статьи¹³ и ее начало убеждали читателя в том, что журнал отнюдь не изменил своему кредо и представил на обсуждение весьма актуальную проблематику: «Что на самом деле случилось в Иране», автор Рэй Таки — историк иранского происхождения, эксперт американского совета по международным отношениям, бывший сотрудник Госдепартамента, известный в США как серьезный исследователь проблем истории и внешней политики Ирана¹⁴. В работе обозначена главная проблема дискуссии — вопрос о соотношении внутренних и внешних факторов в процессе подготовки и осуществления переворота 1953 г. Р. Таки принадлежит к относительно малочисленной группе современных историков, которых можно считать приверженцами «домашней» версии конфликта. В статье он даже не пытается скрыть раздражения по поводу стремления главы администрации демократов реформировать американо-иранские отношения¹⁵. Очевидно, что основная цель публикации состояла в опровержении преобладающего в американском профессиональном сообществе мнения о решающей роли англо-американских спецслужб в свержении иранского премьер-министра. «Покаяние Б. Обамы», считает Р. Таки, покоится на двух взаимосвязанных мифах: действия ЦРУ стали главным фактором в свержении М. Мосаддыка и иранская короткая демократическая «интерлюдия» была прервана вмешательством американских и британских спецслужб. «На протяжении десятков лет, — пишет эксперт, — журналисты и политологи используют эти мифы, вплетая их не только в политический дискурс, но и в массовое сознание и культуру. Сюжет голливудского триллера “Арго”,

¹¹ Журнал «Foreign Affairs» издается Советом по международным отношениям (Council on Foreign Relations) — одним из наиболее влиятельных (не только в США, но и в мире) «мозговых центров».

¹² The Cold War's Cold Cases. — *Foreign Affairs*, v. 93, № 4, July/August 2014; *Cohen H.J., Cogan Ch.G., Weissman S.R. Who Lost Congo? The Consequences of Covert Action.* — *Foreign Affairs*, v. 94, № 1, January/February 2015.

¹³ *Takeyh R. What Really Happened in Iran. The CIA, the Ouster of Mosaddeq, and the Restoration of the Shah.* — *Foreign Affairs*, v. 93, № 4. July/August 2014.

¹⁴ *Takeyh R. Hidden Iran: Paradox and Power in the Islamic Republic.* New York, 2006; *idem.* *Guardians of the Revolution: Iran and the World in the Age of the Ayatollahs.* New York, 2009.

¹⁵ То, что Р. Таки в 2009 г., проработав экспертом и консультантом Госдепартамента по вопросам иранской политики США в течение непродолжительного времени, довольно быстро покинул это ведомство, предположительно может объясняться несогласием с официальным внешнеполитическим курсом администрации Б. Обамы.

завоевавшего в 2013 г. награду Академии как лучшая картина года, построен на суждении о том, что исламская революция 1979 г. стала запоздалым ответом на акт попрания справедливости, совершенный четвертью века ранее. Эта же версия событий эксплуатируется иранскими теократическими лидерами для подпитки антиамериканских настроений в стране, обоснования своего морального превосходства перед Западом и сокрытия главной роли, которую играло духовенство в свержении Мосаддыка». Признание президентом старых американских грехов, по мнению Р. Таки, ставит Вашингтон перед необходимостью постоянно оправдываться и обуславливает сегодняшнюю «оборонительную» политику в отношении Исламской Республики. Интересно, что о новых рассекреченных источниках, неопровержимо свидетельствующих в пользу этих «мифов», Р. Таки предпочитает не упоминать. В результате предлагаемая журналом интерпретация событий в Иране сводится к тому, что роль ЦРУ в ниспровержении легитимного правительства Ирана была незначительной: «вне зависимости от того, *что* (курсив мой. — Е.Г.) США сделали или нет, Мосаддык был обречен, а шаху было суждено сохранить трон и преумножить власть»¹⁶.

В 2016 г. Р. Таки в соавторстве со своим коллегой из Совета по международным отношениям и бывшим главой экспертной группы Совета по национальной безопасности С. Симоном предложил более развернутую интерпретацию иранских событий¹⁷. Книга «Прагматическая сверхдержава: победа в “холодной войне” на Ближнем Востоке» была разрекламирована издателями как попытка смелой переоценки американской политики на Ближнем Востоке в период «холодной войны». Однако, на наш взгляд, какого-либо серьезного, основанного на исследовательском анализе пересмотра проблемы авторами предложено не было. Работу можно отнести к ортодоксальной историографии, господствовавшей в США до оформления ревизионистского направления в 60-е годы прошлого века, и жанру апологетики, от которого, казалось бы, серьезные исследователи давно ушли.

Арабская весна, ядерные амбиции Ирана, война в Ираке и гражданская война в Сирии — все эти факторы и конфликты, по мнению авторов, имеют глубокие корни, уходящие во времена колониализма. Понимать это, по всей видимости, следует таким образом, что вины США в этом быть не может «по определению»: история страны не отягощена наследием колониальных захватов и эксплуатации других народов. Дискутируя с общепринятым мнением, авторы стремятся доказать, что вступление «неопытного» Вашингтона на территорию турбулентного Ближнего Востока было продиктовано реалиями «холодной войны» и прагматизмом американских лидеров. Помимо угрозы прямой советской военной интервенции на Ближнем Востоке серьезной проблемой для американцев являлся подъем радикальных лидеров, не разделявших американские ценности и интересы, в разряд которых, по мнению авторов, попадает и М. Мосаддык. Британо-иранский нефтяной спор начала 1950-х годов квалифицируется ими как один из наиболее значимых эпизодов «холодной войны», которые «потенциально провоцировали масштабный региональный конфликт, угрожавший ключевым американским союзникам и способный втянуть супердержавы в реальную войну». Именно поэтому иранский сюжет был выбран исследователями в качестве одного из десяти конкретных примеров для изучения «холодной войны». Излагая события начала 1950-х годов, авторы книги, в целом, следуют их общепринятой трактовке: упрямство и несговорчивость М. Мосаддыка, спровоцировавшего кризис в отношениях с главным союзником Вашингтона — Великобританией, и последующий «быстрый дрейф» Ирана «в хаос» всерьез тревожили американских политиков, полагавших, что власть в Тегеране может перейти в руки коммунистов. Оригинальная и наиболее интересная часть авторской интерпретации событий 1953 г. начинается с противопоставления «двух» переворотов — 15–16 августа и 19 августа. По мнению

¹⁶ Takeyh R. What Really Happened in Iran, p.2.

¹⁷ Takeyh R., Simon S. The Pragmatic Superpower: Winning the Cold War in the Middle East. New York — London, 2016.

Р. Таки и С. Симона, первый «объединенный англо-американский переворот» заведомо был обречен на провал. Что касается второго, удавшегося переворота, то, по утверждению авторов, «несмотря на все более поздние обвинения ЦРУ в свержении Мосаддыка, он в основном являлся иранской инициативой»¹⁸. Исследователи не отрицают тот факт, что во время президентства Д. Эйзенхауэра тайные операции стали значительным инструментом стратегии национальной безопасности США. Участие ЦРУ, как и американского посольства, в антиправительственной операции также не подвергается сомнению. Главной целью авторов является убедить читателей не в отсутствии американского вовлечения, а в его неэффективности и фактической безрезультатности. Они пишут, что задачей первой фазы операции было «воспламенить» страну, разжечь протестные настроения и сотворить беспорядки¹⁹. Однако после неудавшейся попытки «первого» переворота (16 августа) Вашингтон отчаялся и инициатива перешла к иранцам. При этом авторам не удается избежать серьезного противоречия в собственной аргументации: по их убеждению, «участие ЦРУ в дальнейших событиях сводилось лишь к финансовым выплатам (противникам режима. — *Е.Г.*), которые воспламенили каскад прошахских сил». По их утверждению, «переворот 1953 г. был в основном делом рук самих иранцев». Важно отметить, что главной документальной базой книги является упоминавшийся выше «отбракованный» исследователями том «Международные отношения Соединенных Штатов». При этом ощущается значительный перевес отсылок читателя к работам других авторов вместо первоисточников. В доказательство основного вывода о внутренней природе второго переворота приводится лишь вырванная из общего контекста фраза из доклада Д. Уилбера²⁰. Изучить причины неудачи заговорщиков 15–16 августа и их неожиданного успеха через три дня — отдельная исследовательская задача. Однако недавно опубликованные документы свидетельствуют о том, что решающей в эти дни была именно роль американцев. Так, в донесении посла в Ираке Б. Берри содержится информация, что после провала первой попытки переворота шах не мог сделать ни шага без консультаций с неким «американцем». Посол дважды подчеркивает, что речь не идет о ком-то из американского дипломатического ведомства, из чего можно предположить, что это был ответственный за операцию сотрудник ЦРУ Кермит Рузвельт²¹. Конечно, существуют и аргументы в пользу того, что в самый последний момент именно внутренний фактор сыграл решающую роль: М. Мосаддык сам совершил фатальную ошибку — отдал приказ вооруженным силам разогнать демонстрацию. Но если восстановить детали последнего дня иранского премьера, то придется признать, что и этот шаг он сделал под внешним давлением, в частности реагируя на предъявленный американским послом Л. Хендерсоном ультиматум²².

Такое, на наш взгляд, необъективное и сугубо избирательное отношение к источникам вряд ли может быть объяснено простой забывчивостью или невнимательностью. Отсутствие беспристрастности и объективности, скорее всего, объясняется как раз проникновением реальной политики в состоявшуюся историю и фактическому подчинению истории текущей политической конъюнктуре. Главный же пафос книги состоит в утверждении, что, развернув ловкую дипломатию для предотвращения советского проникновения в критически важный регион мира, Вашингтон не только сохранил себе доступ к его значительным ресурсам, но и способствовал разрешению

¹⁸ Ibid., p. XI–XV.

¹⁹ Ibid., p. 76–81.

²⁰ Ibid., p. 84, 86.

²¹ U.S. Embassy Baghdad, Cable #92 to the Under Secretary, August 17, 1953. Top Secret. No Distribution. — <http://nsarchive.gwu.edu/NSAEBB/NSAEBB477/docs/Doc%206%20-%201953-08-7%20Baghdad%20cable%2092%20re%20Shah%20meeting%20with%20Berry.pdf>

²² Глазунова Е.Н. К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов в государственном перевороте в Иране 1953 г. — Вестник Московского университета, сер. 25, Международные отношения и мировая политика, 2015, № 3, с. 206.

конфликта «между родиной евреев и противостоявшими ей арабскими государствами». Реализм и прагматизм внешней политики обусловил США успех в решении отнюдь не скромных задач «холодной войны» и обеспечил им роль глобальной «сверхдержавы». Ключевой вывод Р. Таки и С. Симона состоит в том, что политикам, вынужденным принимать решения в хаотических условиях XXI в., и исследователям, пытающимся понять вызовы сегодняшнего времени, следует оглянуться назад, в тот период, когда американцы «все делали правильно»²³.

Пожалуй, наиболее заметным явлением в западной иранистике последних лет стала публикация в 2015 г. книги профессора Американского университета Парижа Али Рахнема «За кулисами переворота 1953 г. в Иране: бандиты, отступники, солдаты и шпионы»²⁴. Исследование также посвящено одному из наиболее «больных» вопросов, связанных с переворотом, — соотношению внутренних и внешних факторов в процессе его подготовки и осуществления. Порядок, в котором перечислены все категории участников событий в названии книги, не должен сбивать читателя с толку — он отнюдь не свидетельствует о том, что, по мнению автора, «домашние» силы преобладали. Название просто отражает чрезвычайную пестроту социальных кругов, в силу тех или иных причин и обстоятельств вовлеченных в процесс насильственной смены режима в стране. Выявление главных движущих сил антимосаддыковской революции становится основной задачей автора, на наш взгляд, с ней он справляется вполне.

Серьезным преимуществом исследования А. Рахнема является не только использование широчайшего круга американских, британских и иранских архивных документов (в том числе интервью участников событий), но и привлечение очень внушительного количества исследований ученых из Ирана. Автор четко следует задаче детального воссоздания фактов и событий, приведших к трагедии августа 1953 г. В начале книги представлена подробная хронология, месяц за месяцем и день за днем восстанавливающая «картину переворота: от идеи до реализации»²⁵. Порядок слов в заголовке выбран не случайно. Он отражает позицию автора, кто несет главную ответственность за свержение иранского премьера. Идея переворота была рождена отнюдь не в кругах политических соперников и недоброжелателей М. Мосаддыка, а в недрах британских спецслужб, представители которых довольно быстро сумели убедить в этом молодого и нерешительного шаха Мохаммеда Реза Пехлеви. Причем к мысли о секретной операции лондонские эксперты пришли уже после того, как Вашингтон выступил категорически против вооруженной интервенции. Одним из главных архитекторов первоначального плана свержения М. Мосаддыка была бывшая пресс-атташе британского посольства в Тегеране Энн Лэмбтон. Хорошо зная и понимая внутриполитическую ситуацию в Иране, она осознавала, что в условиях отсутствия эффективной оппозиции и невозможности избавиться от несговорчивого премьера хоть сколько-нибудь легальным путем задача его устранения могла быть решена только тщательно подготовленным переворотом²⁶. Дальнейшие усилия британцев были направлены, во-первых, на то, чтобы, действуя через своих давних агентов, создать необходимый социально-психологический климат в иранском обществе, а во-вторых, убедить американцев в необходимости подключиться и даже взять на себя основное бремя подготовки операции. Обе задачи (несмотря на временные сбои в процессе их осуществления) были довольно быстро решены.

Однако А. Рахнема не стремится доказать, что переворот, совершенный в августе, явился результатом деятельности исключительно западных спецслужб. Очень сильной частью исследования является анализ расстановки социальных сил, проведенный автором на основе большого массива иранских источников и литературы. Он убедительно показывает, что отдельные сегменты иранского общества периода реформ начала

²³ *Takeyh R., Simon S. Op. cit., p. XI–XV.*

²⁴ *Rahnema A. Behind the 1953 Coup in Iran. Thugs, Turncoats, Soldiers, and Spooks. Cambridge, 2015.*

²⁵ *Ibid., p. XV–XXV.*

²⁶ *Ibid., p. 14, 15, 20.*

1950-х годов в силу различных обстоятельств (в том числе и ошибок, допущенных самим М. Мосаддыком) представляли собой потенциальную опасность для премьер-министра и проводимого им политического курса. Одним из таких сегментов был офицерский корпус иранской армии. Главный посыл исследователя состоит в том, чтобы показать, как по мере усиления конспиративной деятельности сначала британской, а потом и американской разведывательных служб социальная база поддержки реформ размывалась, создавая условия для обострения внутривнутриполитических противоречий и сплочения оппозиции²⁷. Красноречивым подтверждением служит развитие ситуации в армии. Сильное недовольство политикой М. Мосаддыка возникло там после того, как он провел чистку в вооруженных силах, уволив значительное число офицеров. Оценить причинно-следственную связь и последствия этого шага премьера можно только с учетом одного важнейшего фактора — М. Мосаддык решил на него именно потому, что знал о той подпольной работе, которую вели в армии агенты британской разведки.

Отдельная глава книги посвящена организациям и персоналиям, аффилированным с ЦРУ США, а также тем методам, что американцы использовали в процессе проведения операции «Аякс». В частности, автор пытается разобраться в загадке агентурной группы, которая в отчете Д. Уилбера значилась как «братья Боско». Автор признает, что в силу засекреченности пока еще большого массива источников установить все сферы деятельности и обязанности группы (предположительно это были журналисты Али Джалали и Фарук Кейвани, известные в Иране своими крайне правыми и антикоммунистическими убеждениями) довольно сложно. Вместе с тем А. Рахнема подчеркивает, что эта группа обеспечивала связь ЦРУ с торговцами и другими обитателями тегеранского базара, сыгравшими ключевую роль именно во втором, «окончательном» перевороте 19 августа²⁸.

«Загадке» удавшейся заговорщикам второй попытки свержения М. Мосаддыка²⁹ в книге уделено основное внимание. Оценка автором причин успеха, а также реализовавших ее политических сил существенно отличается от той, которую предлагали Р. Таки и С. Симон. Ссылаясь на первоисточники, А. Рахнема показывает, что, несмотря на проведенные после попытки 15–16 августа переворота аресты участвовавших в заговоре офицеров, его главные силы и ключевые фигуры, в частности генерал Захеда и братья Рашидиан — главные агенты Великобритании, оставались не просто на свободе, а под охраной ЦРУ, имея постоянную возможность консультироваться со своими американскими покровителями и через них контактировать с другими активными оппозиционерами. «Операция “Аякс” не умерла поле провала первого переворота. Она была концептуально пересмотрена и скорректирована с практической точки зрения в соответствии с доступными ресурсами»³⁰. По мнению автора, после первого провала не следует преувеличивать ни отчаяние ЦРУ, ни «необыкновенный» талант К. Рузвельта, который, несомненно, проявил решительность и смекалку. В доказательство А. Рахнема приводит свидетельства Д. Уилбера о том, что штаб-квартира ЦРУ продолжала функционировать, а ключевые фигуры заговора оставались в действии³¹. Ответственность за создание атмосферы страха и угрозы безопасности от «имени» партии Туде, в ее ряды заранее проникли агенты ЦРУ, лежала на братьях Боско и проплаченных ими бандитах. Они же громко обвиняли М. Мосаддыка в неспособности справиться с ситуацией. Это была важнейшая концептуальная часть операции ЦРУ, нацеленная на то, чтобы напуганные тегеранцы присоединялись к организованным заговорщиками прошахским демонстрациям. Ссылаясь

²⁷ Ibid., p. 22–26, 28–33.

²⁸ Ibid., p. 79–85.

²⁹ Первую попытку переворота 15 августа 1953 г. М. Мосаддыку и его сторонникам удалось предотвратить в значительной степени благодаря тому, что руководство коммунистической партии Туде, получившее от своих осведомителей в армии информацию о заговоре, а также националистически настроенные офицеры успели вовремя предупредить премьера.

³⁰ *Rahnema A.* Op. cit., p. 117.

³¹ Ibid., p. 123.

на первоисточники, автор утверждает, что утром 19 августа крушившими все на своем пути толпами руководили «индивидуумы», которых ЦРУ хорошо знало по именам³². Второй переворот использовал те же инструменты и тех же агентов, т.е. опирался на ту же «инфраструктуру», что и первый. «Народное» восстание было полностью срежиссировано. 19 августа разгневанные толпы шли по четко спланированному ЦРУ маршруту и разрушали заранее намеченные цели. «Заслуга» подбора и мобилизации бандитов, ставших действительно решающей силой 19 августа, принадлежала братьям Рашидиан. По мнению исследователя, переворот 19 августа являлся второй фазой общего плана, которая вступила в действие после того, как его первая, «военная», фаза провалилась³³. На реализацию второй фазы общего плана свержения иранского премьер-министра были потрачены и основные финансовые средства.

К числу наиболее заметных работ последних лет по иранской проблематике следует также отнести книгу профессора Городского университета Нью-Йорка Эрванда Абрахамьяна «Переворот. 1953 год, ЦРУ и корни современных американо-иранских отношений»³⁴. Э. Абрахамьяна можно без преувеличения назвать одним из наиболее компетентных и плодотворно работающих специалистов в области иранской истории. Его перу принадлежат, как минимум, шесть монографий и многочисленные статьи по истории современного Ирана. Работы этого автора всегда отличались яркостью, глубокой фундированностью и тщательной аргументированностью. Нет ничего удивительного в том, что его последнее исследование за два года вышло уже вторым изданием.

Содержание и постановка проблемы в новой монографии Э. Абрахамьяна существенно отличаются от его предыдущих работ. Являясь специалистом в области иранской истории и посвятив значительную часть своей профессиональной жизни изучению различных ее аспектов, здесь он серьезно расширяет поле исследований, захватывая мирополитическую проблематику. Книга может служить очередным весьма достойным опровержением позиции сторонников «домашней» версии переворота. Примечательно, что автор даже не ставит вопрос о соотношении внутренних и внешних сил, из названия и первых абзацев книги становится очевидно, что он считает этот вопрос решенным: «Причины сегодняшней враждебности (Ирана по отношению к США. — *Е.Г.*) в значительной степени кроются в перевороте 1953 г., когда Центральное разведывательное управление свергло чрезвычайно популярное правительство М. Мосаддыка и таким образом подготовило почву для установления авторитарного режима шаха Мохаммеда Резы Пехлеви»³⁵.

В то же время, если следовать принятой в историографическом жанре классификации, книга Э. Абрахамьяна должна быть отнесена к категории «ревизионистских» исследований. Она написана в жанре полемики с преобладающим в американской научной литературе подходом, рассматривающим англо-иранский нефтяной спор и последующее вмешательство в конфликт Соединенных Штатов с позиций геополитического и идеологического противостояния «холодной войны». Классиками этого подхода можно считать главу научно-исследовательского сектора Архива национальной безопасности и руководителя проекта по проблеме американо-иранских отношений Малколма Бирна и профессора-политолога из Тюланского университета в Новом Орлеане Марка Гасиоровски³⁶. Собственно именно эту задачу — оспорить общеприня-

³² Ibid., p. 194.

³³ Ibid., p. 254.

³⁴ Abrahamian E. The Coup: 1953, the CIA, and the Roots of Modern U.S.-Iranian Relations. New York, 2013.

³⁵ Ibid., p. 1.

³⁶ Mohammad Mosaddeq and the 1953 Coup in Iran. Ed. By M.J. Gasiorowski, M. Byrne. New York, 2004.

Важно отметить, что на протяжении уже не одного десятилетия именно эти два исследователя являются наиболее упорными и последовательными борцами за историческую правду — открытие иранских досек ЦРУ.

тую точку зрения — Э. Абрахамьян и выводит в качестве главной. В фокусе его исследования находится противостояние между «первым» и «третьим» мирами, конфликт между империалистическими устремлениями Запада в лице Великобритании и США и национально-освободительными тенденциями послевоенного мира, воплощением которых был премьер-министр М. Мосаддык. Для того, чтобы аргументировать свою точку зрения, автор сосредоточивает основное внимание на несомненно очень важном, но все же не единственном сюжете — национализации Англо-иранской нефтяной компании (АИНК) и переговорах по урегулированию возникшего в этой связи конфликта³⁷. Э. Абрахамьян считает, что эти переговоры не имели шансов на успех с самого начала, а М. Мосаддык, для которого национализация нефти означала обретение Ираном реального суверенитета, был обречен. Действия Великобритании и США диктовались страхом не только потери иранских ресурсов, но и цепной реакции подобных «национализаций» в таких странах и регионах, как Индонезия и Латинская Америка, не говоря уже о самом Ближнем Востоке. Язык же «холодной войны», по мнению Э. Абрахамьяна, и англичане, и американцы использовали с целью прикрытия основных целей и оправдания переворота³⁸.

Такая, очень близкая к неомарксистской теории, интерпретация событий начала 1950-х годов, безусловно, имеет право на существование. Однако, с нашей точки зрения, ее нельзя вырывать из исторического контекста, который был представлен именно биполярным противостоянием СССР и США. Предложенная автором трактовка, возможно, в значительной степени объясняет действия Лондона, но не Вашингтона. В качестве доказательства серьезных расхождений во взглядах англичан и американцев можно привести один из ярчайших эпизодов истории подготовки переворота — состоявшуюся в начале ноября 1952 г. встречу главы британской разведки М16 в Тегеране полковника К.М. Вудхауза с высокопоставленными чиновниками ЦРУ и Госдепартамента США, целью которой было приглашение США к совместной тайной операции. Отправляясь в Вашингтон, К. Вудхауз знал, что традиционная аргументация — об «украденной» британской нефти — не вызовет там энтузиазма, а потому имел в своем арсенале аргументы иного плана. «Не желая быть обвиненным в попытках заставить американцев таскать британские каштаны из огня, — писал он позже, — я решил сделать упор не на необходимости возвращения контроля над нефтью, а на коммунистической угрозе Ирану»³⁹. Исследования, проведенные на основании методологии многоуровневого анализа, показывают, что проблема ресурсов являлась одним из компонентов комплекса причин и мотивов, которые побудили американцев пойти на столь рискованное предприятие — свержение законно избранного правительства суверенной страны⁴⁰. До поры до времени американцы действительно пытались способствовать урегулированию англо-иранского нефтяного спора. Однако по мере изменения ситуации, и в первую очередь в самих США, Вашингтон перешел к более активным действиям. После описываемых событий в Иране американцы, вдохновленные удачей, продолжили практику секретных операций в других странах и регионах. Ровно через год они проделали практически то же самое в Гватемале, устранив президента страны Х. Арбенса. В отечественной литературе (относящейся главным образом к советскому периоду) традиционно преобладала как раз «империалистическая» версия конфликта и американского вмешательства — очень близкая к той, что предлагается в книге Э. Абрахамьяна (с той только разницей, что вместо нефти и АИНК в качестве главной

³⁷ С этой точки зрения, название книги не вполне отражает ее содержание и основную концептуальную линию.

³⁸ *Abrahamian E.* Op. cit., p. 4–5, 81.

³⁹ Цит. по: *Kinzer S.* All the Shah's Men. An American Coup and the Roots of Middle East Terror. Hoboken (NJ), 2008, p. 3–4.

⁴⁰ *Глазунова Е.Н.* США и государственный переворот в Иране 1953 г. — Новая и новейшая история, 2013, № 3; *ее же.* К вопросу о соотношении внутренних и внешних факторов государственного переворота в Иране 1953 г.

причины вовлечения США назывались банановые плантации американской компании «United Fruit»⁴¹. Эту версию бывший Генеральный секретарь компартии Гватемалы М. Фортуну опроверг одной фразой: «Если бы в Гватемале не росли бананы, они все равно бы нас убрали»⁴². Переложить эту фразу на иранский материал и сказать, что даже если бы в Иране не было нефти, М. Мосаддыка все равно бы убрали, конечно, было бы упрощением. Нефть, которую Вашингтон рассматривал в качестве важнейшего стратегического сырья в условиях нараставшей конфронтации «холодной войны», вне всякого сомнения, являлась одним из определяющих факторов американского вмешательства в иранский конфликт, но все же это был лишь один из факторов.

Утверждение Э. Абрахамьяна, что сегодня иранцы защищают право своей страны на обогащение урана так же, как шесть десятилетий назад М. Мосаддык отстаивал ее право на обладание собственными природными ресурсами, и воспринимают свою ядерную программу в качестве символа государственного суверенитета, представляется справедливой и свидетельствует о том, насколько тесно переплетены и взаимно интегрированы историческое прошлое и политическая реальность⁴³.

К числу наиболее интересных и ярких работ, напрямую затрагивающих тему переворота 1953 г., вне всякого сомнения, относится книга профессора Бостонского университета, в прошлом корреспондента «Нью-Йорк таймс», Стефана Кинцера «Братья. Джон Фостер Даллес, Аллен Даллес и их тайная мировая война»⁴⁴. С. Кинцер является автором двух национальных бестселлеров — вышедшей в 2003 г. (и вторым изданием в 2008 г.) книги «Вся шахская рать: американский переворот и корни ближневосточного террора» и опубликованной в 2006 г. монографии «Свержение. Американский век смены режимов от Гавайев до Ирака»⁴⁵. Продолжая исследования в области проблематики американского вмешательства в дела суверенных стран на протяжении «холодной войны» и в начале XXI в., на сей раз С. Кинцер «переходит на личности» и посвящает книгу знаменитому тандему братьев Даллесов (государственного секретаря Джона Фостера Даллеса и директора ЦРУ Аллена Даллеса), определявших внешнюю политику администрации Д. Эйзенхауэра. В предисловии к изданию автор отмечает, что «эти, обладавшие уникальной властью, братья дали импульс многочисленным процессам, сформировавшим современный мир», и понимание которых может дать «ключ к открытию малоизвестных и мрачных корней сегодняшних потрясений в Азии, Африке и Латинской Америке»⁴⁶. Книга, прослеживающая эти корни, не могла быть написана раньше — только по прошествии многих лет после смерти братьев Даллесов результаты и последствия их политики проявились в полной мере. Возможно, пишет С. Кинцер, они и верили, что страны, подвергшиеся американскому вмешательству, должны были обрести стабильность, процветание и свободу, но чаще случалось обратное. «Многие страны, ставшие мишенями этой политики, так никогда и не оправились. Как и весь мир»⁴⁷, — заключает автор.

Почти десятилетие продолжался тандем, определивший специфику взаимоотношений США с «третьим миром». Основным инструментом политики Даллесов стали многочисленные тайные операции. Многоуровневый анализ, который является

⁴¹ Глазунова Е.Н. США и государственный переворот в Гватемале 1954 г. — Дипломатическая служба, 2015, № 6.

⁴² Secret History. The CIA's Classified Account of Its Operations in Guatemala. 1952–1954. Stanford, 1999, p. XXIX.

⁴³ Abrahamian E. Op. cit., p. 225–226.

⁴⁴ Kinzer S. The Brothers. John Foster Dulles, Allen Dulles, and Their Secret World War. New York, 2014.

⁴⁵ Kinzer S. All the Shah's Men: An American Coup and the Roots of Middle East Terror. Hoboken, 2003, 2008; *idem*. Overthrow. America's Century of Regime Change from Hawaii to Iraq. New York, 2006.

⁴⁶ Kinzer S. The Brothers, p. 2.

⁴⁷ Ibid., p. 3.

методологической основой исследования, помогает оценить роль персоналий в процессе принятия решений. Одним из основных сюжетов стал, конечно, Иран. Ему посвящена отдельная глава книги. Автор не касается вопросов о внутривнутриполитической ситуации в Иране, об эволюции позиций сторонников премьер-министра, противоречиях в их стане, социальной базе антимоосаддыковской оппозиции и других важных и традиционных для данного сюжета проблем. Однако вряд ли это можно поставить ему в упрек, поскольку выявление «степени» вмешательства США во внутренние дела Ирана и его эффективности не является целью исследования. Исходя из неопровержимого факта американского участия в свержении демократически избранного правительства страны, С. Кинцер стремится подробно восстановить картину событий, показать методы, при помощи которых осуществлялось вмешательство, анализирует его причины и мотивацию руководства США. Действия братьев Даллесов С. Кинцер объясняет не только интересами национальной безопасности США и их хорошо известной склонностью к «шпионским страстям» (хотя профессиональная подготовка и психологические особенности младшего из них, Аллена, вне всякого сомнения, весьма существенным образом влияли на политику администрации Д. Эйзенхауэра и ее методы), но и их связями с верхушкой американского большого бизнеса. В частности, автор пишет, что решение М. Мосаддыка о национализации нефтяной промышленности больно ударило по корпорации «J. Henry Schroder Banking», которая обслуживала АИНК, а в совете директоров ее был А. Даллес. Старший Даллес имел интересы в Иране через банк «Chase Manhattan» — и не только. По словам С. Кинцера, решение М. Мосаддыка о национализации нефтяной промышленности явилось «фронтальной атакой на всю структуру глобального нефтяного сектора», в которую была вовлечена фирма «Sullivan & Cromwell», а с ней Дж.Ф. Даллес был связан с молодых лет. В силу этих личных интересов решение о национализации нефтяной промышленности явилось «ночным кошмаром» для обоих Даллесов, а «баламутивший массы и отказывавшийся следовать нормальной для всего мира дорогой популист и подстрекатель Мосаддык стал первым монстром, с которым они решили расправиться»⁴⁸.

Причины и мотивы Вашингтона, приведшие к вмешательству в иранские события, представлены в книге через восприятие братьев Даллесов. «Коммунистический заговор» и «советская угроза», страх по поводу глобального распространения советской идеологии, помноженный на фактор атомного оружия, с самого начала стали излюбленными темами нового государственного секретаря. В первом же выступлении по национальному телевидению в январе 1953 г. Дж.Ф. Даллес сформулировал это весьма красноречиво: «У нас есть враги, которые планируют заговор с целью нас уничтожить. Каждый американец, не осознающий этого, как солдат, заснувший на своем посту»⁴⁹. Действительно ли госсекретарь воспринимал мировую политическую ситуацию таким образом или намеренно преувеличивал угрозы, остается вопросом, но главный вывод автора заключается в том, что этот навязанный американскому обществу страх превратил Дж.Ф. Даллеса в фигуру национального масштаба и создал благоприятную почву для вмешательства США в дела «проблемных» стран. Одной из них и оказался Иран.

Вместе с тем С. Кинцер признает, что для принятия решения о свержении премьер-министра суверенной страны заинтересованности и опасений братьев Даллесов было, конечно, недостаточно. Исследователь рассматривает иранские события с учетом внутривнутриполитической ситуации в США и в более широком контексте «холодной войны». В атмосфере творившейся в стране антикоммунистической истерии администрация республиканцев стремилась продемонстрировать смелую и решительную политику, контрастировавшую с «трусливым» и «школярским» сдерживанием Дина Ачесона. Отказ Д. Эйзенхауэра помиловать супругов Розенбергов утвердил его имидж непримиримого борца с коммунистическим злом. Для его закрепления, как считали

⁴⁸ Ibid., p. 26–27, 123–124.

⁴⁹ Ibid., p. 126.

президент и его ближайшие помощники, нужен был еще какой-то «быстрый» успех. По свидетельству С. Кинцера, для достижения этой цели Даллесы и посоветовали ему Иран в качестве наиболее подходящего со всех точек зрения объекта. Они сумели убедить главу администрации в том, что победы можно будет добиться относительно легко. М. Мосаддыка они считали «иранским Керенским», который, в случае чего, не сможет дать отпор. Даллесы убеждали президента в том, что значительно большим риском было бы ничего не предпринять: позиции маккартистов и других антикоммунистов в конгрессе, активно обвинявших предыдущую администрацию за потерю Китая, все еще были сильны. В этой ситуации потерять Иран было нельзя. Еще одним важным фактором, заставившим администрацию осуществить тайную операцию против правительства Ирана, являлось давление со стороны основного союзника США в «холодной войне» — Великобритании, которая никак не могла смириться с потерей важнейшего стратегического сырья — иранской нефти⁵⁰.

Понятно, что главной задачей С. Кинцера было показать роль непосредственно даллесовского тандема в процессе подготовки и осуществления операции «Аякс». В центре его внимания находятся события, происходившие в коридорах вашингтонской власти. В процессе ознакомления с книгой у читателя складывается впечатление, что план и детали операции не станут достоянием общественности никогда, даже в том случае, если будут раскрыты все сохранившиеся источники. Совершенно очевидно, что автор придерживается именно этой точки зрения. Детали операции обсуждались в частных разговорах братьев Даллесов между собой и с президентом и никогда никем не стенографировались. С учетом того, что Д. Эйзенхауэр всецело доверял своим главным помощникам, никто, кроме них, не имел особого влияния на процесс принятия решения в отношении Ирана. Тайная операция шла уже полным ходом, когда летом администрации потребовалось ее формальное утверждение Советом национальной безопасности. Подготовленный Даллесами вердикт о том, что Иран «потерял перспективы эффективного политического лидерства» и ступил на опасную стезю развития, в связи с чем «США должны сконцентрировать усилия на изменении тамошней ситуации», стал основой безоговорочного одобрения плана тайной операции. Автор подчеркивает, что вопрос о целесообразности смещения М. Мосаддыка обсуждению не подлежал: иранский премьер «восстал» против Запада, сделав Иран крайне уязвимым для советского влияния, следовательно, он должен быть устранен⁵¹.

Как и в перечисленных выше исследованиях, в книге С. Кинцера затрагивается вопрос о «загадочном» успехе второй попытки переворота после сокрушительного провала первой. Автор предлагает свою, довольно оригинальную, версию: он объясняет это беспечностью и наивностью М. Мосаддыка, который, думая, что главным инициатором переворота был шах, покинувший страну сразу же после неудачи 16 августа, почувствовал себя в полной безопасности. Именно беспечностью премьера и сумел воспользоваться К. Рузвельт, чья расторопность была высоко оценена президентом. Д. Эйзенхауэр воспринял падение М. Мосаддыка в качестве огромного геополитического поражения Советского Союза. Операция особенно пришлась президенту по душе еще и в силу своей относительно малокровности — как участник войны он видел множество смертей, а здесь, по замечанию автора, их было «всего несколько сотен», при этом — ни одной американской. С. Кинцер подчеркивает и впечатление, которое итоги операции «Аякс» произвели на Дж.Ф. Даллеса, ощутившего ценность нового эффективного инструмента внешней политики. «Аллен показал ему, как можно тайно, дешево и почти бескровно сокрушать иностранных лидеров. Все были не против проделать это еще раз»⁵², — заключает автор.

⁵⁰ Ibid., p. 129–130.

⁵¹ Ibid., p. 142.

⁵² Ibid., p. 146.

Главный разработчик плана операции А. Даллес рассматривал переворот в Иране в качестве одного из двух величайших триумфов своей карьеры в ЦРУ. Второй его победой была Гватемала, с ней он расправился годом позже. Об этом пишет автор еще одной привлекшей наше внимание публикации. В 2016 г. увидела свет книга Дэвида Тэлбота «Дьявольская шахматная доска. Аллен Даллес, ЦРУ и подъем американского секретного правительства»⁵³. Несмотря на откровенно разоблачительный тон, в котором выдержана эта работа, и присутствие многочисленных нелицеприятных авторских оценок персоны А. Даллеса, солидная источниковая база книги, на наш взгляд, позволяет отнести ее к разряду серьезных исследований. Руководитель главного разведывательного ведомства США предстает перед читателем в качестве холодного, расчетливого, циничного и безжалостного человека. Все эти качества, по мнению Д. Тэлбота, были присущи А. Даллесу и в работе, и в личных отношениях. Автор подмечает очень важную черту характера Даллеса-политика — абсолютную уверенность в том, что он имел право вершить человеческие судьбы и, если нужно, убивать, потому что ему не только всегда была известна «правда», но и открыта «истина». Борьбу любыми средствами с лидерами стран «третьего мира», чей национализм шел вразрез с интересами США, он считал «справедливой игрой». Именно поэтому, как отмечает Д. Тэлбот, при А. Даллесе ЦРУ стало эффективной машиной убийств⁵⁴.

Иранские события 1953 г. отражены в отдельной главе, написанной на основе широкого круга документов, в том числе недавно рассекреченных. Автор не затрагивает проблематику внутренней ситуации в Иране — его в большей степени интересует роль американской администрации в событиях начала 1950-х годов, в первую очередь ЦРУ и его непосредственного руководителя. Причины вовлечения Вашингтона в государственный переворот рассматриваются в книге также в основном с точки зрения их восприятия тандемом Даллесов. В целом, анализируя мотивацию Вашингтона, Д. Тэлбот солидаризируется с точкой зрения Э. Абрахамьяна, подчеркивая, что иранский кризис не был конфликтом «холодной войны», а являлся борьбой между «империализмом и национализмом, между первым и третьим мирами, между Севером и Югом, между развитыми странами и экономиками, зависимыми от экспорта их сырья»⁵⁵. Осознав, что Д. Эйзенхауэр не собирается в полной мере защищать интересы АИНК и Великобритании в нефтяном споре с М. Мосаддыком, братья Даллесы просто сумели ловко вписать свои «имперские» интересы в контекст «холодной войны». Как считает автор, именно поэтому на заседании Совета национальной безопасности 4 марта 1954 г. А. Даллес появился, «вооруженный семистраничным алармистским текстом» о том, что в Иране практически начинается революция. «Если страна попадет в руки коммунистов, — цитирует главу ЦРУ Д. Тэлбот, — то 60% запасов нефти свободного мира будет контролироваться Москвой»⁵⁶. Однако в вопросе генезиса самой задумки переворота автор очевидно преувеличивает роль американского разведуправления и персонально его руководителя. На основании первоисточников историкам известно, что первоначальная идея обоснования необходимости государственного переворота в Иране императивами «сдерживания коммунизма» принадлежала отнюдь не А. Даллесу, а англичанам. Лондону не впервые требовалось вовлечь США в серьезную внешнеполитическую игру — еще со времен Первой мировой войны британские политики знали, что «продать» любой подобный замысел американцам всегда проще, прикрыв его идеологической вуалью. Эту задачу англичане выполнили еще в ноябре 1952 г., направив в Вашингтон своих экспертов во главе с полковником К.М. Вудхаузом⁵⁷.

⁵³ *Talbot D. The Devil's Chessboard. Allen Dalles, the CIA, and the Rise of America's Secret Government. New York, 2016.*

⁵⁴ *Ibid.*, p. 248.

⁵⁵ *Ibid.*, p. 232–233.

⁵⁶ *Ibid.*, p. 232.

⁵⁷ *Kinzer S. All the Shah's Men, 2008, p. 3–4.*

Однако в том, что касается процесса последующей реализации иранского сценария, автор прав: роль братьев Даллесов в нем была весьма существенна. Д. Тэлбот указывает, что окончательное решение о тайной операции по свержению М. Мосаддыка оставалось за государственным секретарем США и главой ЦРУ и фактически не подлежало обсуждению. По его мнению, даже во взаимоотношениях с президентом — как по иранской проблеме, так и по другим вопросам внешней политики, — роль Даллесов была доминирующей. В случае с Ираном именно они помогли выбрать главе администрации это судьбоносное направление. А. Даллесу принадлежало и решающее слово в назначении «полевого» командира операции «Аякс» — им стал внук президента Теодора Рузвельта Кермит Рузвельт, полностью «разделявший дедушкин энтузиазм в отношении имперских афер»⁵⁸.

В качестве отдельного сюжета иранской истории Д. Тэлбот выбирает заключительную фазу августовского переворота. Он пишет о том, что после свержения М. Мосаддыка американцы не могли быть спокойны до тех пор, пока шах не вернется на трон. Скорейшему возвращению М. Реза Пехлеви в Белом доме придавали такое большое значение, что глава ЦРУ лично отправился в Рим, где после переворота находилась чета иранских монархов, убеждать шаха вернуться в Тегеран⁵⁹.

* * *

Психологи давно установили, что воспоминания о прошлом воспроизводятся людьми сквозь призму настоящего, а историческая память, в отличие от научного знания о прошлом, со временем еще больше политически и идеологически актуализируется⁶⁰. При этом историческую память можно скорректировать. К сожалению, корректировать ее можно не только объективными фактами и научным знанием, но и с помощью различных интерпретаций исторических фактов. Следовательно, вопросу об истоках сегодняшних трудностей американо-иранских отношений еще долго суждено оставаться предметом не только научного, но и широкого общественного дискурса.

⁵⁸ *Talbot D.* Op. cit., p. 234—238.

⁵⁹ *Ibid.*, p. 235.

⁶⁰ *Соколова М.В.* Что такое историческая память. — Преподавание истории в школе. — <http://pish.ru/blog/archives/142>